

Санкт-Петербургский государственный университет

Орлов Святослав

Выпускная квалификационная работа

Раздел имущества супругов

Уровень образования:

Направление 40.04.01 «Юриспруденция»

Основная образовательная программа ВМ.5743.2017 «Гражданское право, семейное право»

Научный руководитель:

доцент кафедры гражданского
права, кандидат юридических наук

Федорова Ольга Александровна

Рецензент: нотариус нотариальной
палаты Санкт-Петербурга

Струцкая Ирина Николаевна

Санкт-Петербург

2019 год

Содержание

Введение.....	3
1. Общая характеристика имущественных отношений супругов.....	6
1.1. Понятие и виды имущественных отношений, возникающих между супругами.....	6
1.2. Правовой режим общей совместной собственности супругов и состав общего имущества супругов.....	8
2. Общие вопросы раздела совместно нажитого имущества супругов.....	23
2.1. Понятие, особенности и способы раздела общего имущества супругов.....	23
2.2. Раздел общего имущества по соглашению супругов.....	30
2.3. Раздел общего имущества в судебном порядке.....	35
3. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Латвийской республики в части регулирования вопросов раздела общего имущества супругов.....	46
3.1. Общая характеристика имущественных отношений супругов в Латвийской Республике.....	46
3.2. Особенности раздела имущества супругов в Латвийской Республике.....	53
Заключение.....	57
Список литературы.....	61

Введение

Заклучение брака, ведение общего хозяйства, рождение детей издавна являются одними из базовых социальных потребностей человека.

Вступая в брак, граждане выстраивают целую систему взаимоотношений, включающую в себя формирование общего бюджета, ведение совместного хозяйства, согласованное распоряжение общим имуществом с целью обеспечения материального благополучия семьи и многое другое.

Однако статистически в Российской Федерации каждый второй заключённый брак распадается.

Расторжению брака во многих случаях сопутствует раздел совместно нажитого имущества. Несмотря на мысленное игнорирование многими гражданами юридических последствий вступления в брак, те, кто находится в бракоразводном процессе, лишены возможности игнорировать юридические последствия заключенного брака.

В настоящее время семейное законодательство предоставляет супругам возможность самостоятельно урегулировать свои имущественные отношения посредством заключения брачных договоров, соглашений о разделе имущества, алиментных соглашений, однако ни один из описанных способов самостоятельного урегулирования имущественных отношений супругов не устраняет все риски, связанные с возможной потенциальной необходимостью обращения к юрисдикционной защите.

Проблемы раздела имущества супругов касаются не только тех, кто делит своё имущество в судебном порядке, но и тех, у кого отсутствует спор, но есть потребность, например, в заключении соглашения о разделе имущества или брачного договора.

По нашему мнению, проблема раздела общего имущества супругов заключается не столько в психологической обстановке между некогда близкими людьми, сколько в сочетании неудовлетворительного нормативного регулирования с произвольным судебным правоприменением, следствием которых уже и является низкий уровень правосознания граждан в сфере семейного права.

Следует отметить, что в целом, тема настоящей работы имеет невысокую степень научной разработанности. Выборочным проблемам раздела совместно нажитого имущества посвящали свои работы такие авторы как Е.А. Чефранова, М.В. Антокольская, Е.А. Адаева. Некоторые авторы исследуют лишь вопросы раздела отдельных видов имущества. Среди исследователей правовой природы соглашений о разделе имущества выделяется А.О. Заботкин. Проблемой распределения долгов занимаются такие авторы как П.А. Ломакина, Э.И. Валиев, П.В. Хлюстов.

Приходится констатировать отсутствие комплексного анализа взаимосвязанных проблем, а также попытки авторов избежать анализа некоторых крайне сложных практических или теоретических вопросов.

В настоящей работе рассмотрены и проанализированы основные вопросы возникновения и прекращения имущественных отношений супругов в Российской Федерации. Основной задачей настоящей работы является проведение общего анализа правового регулирования раздела имущества супругов как с теоретической, так и с практической точек зрения с целью определения причин возникновения, а также способов решения проблем правоприменения в соответствующей сфере.

Поскольку автору настоящей работы представляется необходимым исследование и разумное заимствование российским законодателем иностранного опыта в регулировании тех или иных вопросов имущественных отношений супругов, в настоящей работе также проведён сравнительно-правовой анализ

законодательств Российской Федерации и Латвийской Республики¹ (далее – ЛР или Латвия) в сфере регулирования имущественных отношений супругов, в частности, на примере правил и порядка раздела общего имущества супругов.

¹ Выбор Латвийской республики обусловлен рождением и длительным проживанием автора настоящей работы на территории Латвии. Кроме того, представляется, что законодательство Латвии, до недавнего времени практически копировавшее знакомое российским правоведам законодательство Российской Империи, ныне представляет исследовательский интерес в связи с активным его развитием под влиянием Европейского Союза.

1. Общая характеристика имущественных отношений супругов

1.1. Понятие и виды имущественных отношений, возникающих между супругами

В первую очередь, имущественными отношениями, возникающими между супругами, являются регулируемые семейным законодательством общественные отношения, которые возникают между лицами, вступившими в брак, по поводу их совместно нажитого имущества и взаимного материального содержания.

В связи с этим можно выделить три вида имущественных отношений супругов²:

- 1) правоотношения по поводу общего совместно нажитого имущества;
- 2) правоотношения по поводу имущества, являющегося предметом брачного договора³;
- 3) правоотношения по поводу предоставления взаимного материального содержания.

Некоторые авторы, например, Л.М. Пчелинцева, выделяют только две группы имущественных отношений между супругами: отношения по поводу имущества, нажитого супругами во время брака и по поводу взаимного материального содержания⁴.

² Имущественные отношения, возникающие между родителями ребёнка в связи с наличием совместной обязанности по его содержанию и воспитанию, в том числе в случаях предоставления алиментов, не зависят от факта заключения брака указанными лицами, в связи с чем не подлежат включению в предложенную классификацию.

³ По нашему мнению, выделение данной категории имущественных отношений имеет смысл, поскольку предметом брачного договора может быть как уже имевшееся у супругов имущество, так и приобретённое в период брака. Кроме того, положениями брачного договора может быть дезавуировано действие ст. 36 СК РФ, в связи с чем первая категория имущественных отношений не будет охватывать все предусмотренные законом виды правоотношений супругов.

⁴ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. – 184 с.

Институт брака издавна является одним из основных социальных институтов в большинстве развитых государств несмотря на растущую среди граждан популярность сожительства без юридического оформления существующих отношений.

В связи с этим правовое регулирование семейных отношений гармонично встроено в систему и структуру законодательства, наиболее тесно пересекаясь с гражданским законодательством, его основными институтами и понятиями.

Так, Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) условно определяет две стадии имущественных отношений между супругами.

Первая стадия имущественных отношений всегда относится к периоду нахождения лиц в браке, а именно, к процессу приобретения имущества в период брака, а также определению принадлежности такого имущества одному или обоим супругам с учётом действующего законодательства.

Вторая стадия имущественных отношений может относиться как к периоду нахождения лиц в браке, так и к периоду после расторжения брака, она затрагивает раздел общего имущества, что, в большинстве случаев, является следствием начала или окончания бракоразводного процесса.

Однако вопреки дословному названию статьи 38 СК РФ и природе раздела имущества супругов, раздел общего имущества супругов тесно связан с процессом определения состава такой имущественной массы. Раздел общего имущества супругов невозможен без достижения согласия в вопросе о том, какое имущество является общим и подлежит разделу, а какое является личной собственностью каждого из супругов и разделу не подлежит.

Как отмечает И.Н. Лукьянова, в главе 7 СК РФ установлена презумпция принадлежности супругам на праве общей совместной собственности имущества, которым они владеют⁵.

1.2. Правовой режим общей совместной собственности супругов и состав общего имущества супругов

В соответствии со ст. 33 СК РФ в Российской Федерации действует общее правило о том, что законным режимом имущества супругов является режим общей совместной собственности.

Причины установления законодателем презумпции общей совместной собственности не раз исследовались в доктрине. Согласно господствующему мнению, режим общей совместной собственности установлен законодателем в интересах женщины, которая, занимаясь общим хозяйством и воспитанием детей, обеспечивает супругу возможность наиболее беспрепятственно заниматься как трудовой, так и предпринимательской деятельностью, в связи с чем было бы неразумно и несправедливо лишать её прав на имущество вследствие расторжения брака⁶.

В то же время, известно и другое научное мнение о причинах введения законодателем режима общей совместной собственности, основанное на историческом анализе имевшегося правового регулирования.

Вместе с введением в действие Свода законов Российской империи был установлен режим раздельности имущества супругов⁷. Однако уже в 1926 году, через некоторое время после становления советской власти, в кодексе была

⁵ Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / М.А. Фокина, И.Н. Лукьянова. [и др.] – Москва: Статут, 2014. – 153 с.

⁶ Велиев Э.И. Нормы об общих долгах супругов с позиций судебного пристава-исполнителя / Э.И. Велиев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7 (26). – 7 с.

⁷ Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / Е. А. Чефранова. // История государства и права. 2006. № 11. – 19 с.

закреплена презумпция общности имущества супругов. В своей работе Е.А. Чефранова высказала следующее мнение: «Приходится признать, что там, где нет частной собственности, и любое проявление независимости личности от государства и самостоятельности искореняется и подавляется, не остается места режиму раздельности супружеского имущества, как и брачному договору – частному проявлению свободы выбора»⁸.

Однако режим общности имущества не является единственно возможным. В абзаце втором п. 1 ст. 33 СК РФ сделана оговорка о том, что законный режим имущества супругов может быть изменён путём заключения брачного договора.

Указанная оговорка также свидетельствует о том, что соглашение о разделе имущества супругов не является способом изменения законного режима имущества⁹.

Само понятие совместной собственности не является институтом семейного законодательства. Указанное понятие заимствовано из Гражданского Кодекса, а именно, из главы 16 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), регулирующей вопросы общей собственности.

Институт общей собственности в законодательстве РФ является одним из самых стабильных и не подвергаемых изменениям. Считается, что российский институт общей собственности полностью основан на догмах римского права, поскольку, как и в римском праве, российский законодатель относится к общей собственности как явлению временному, не характерному институту частной собственности в его первоначальном виде, в связи с чем, национальное

⁸ Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве /Е. А. Чефранова.//История государства и права. 2006. № 11. – 21 с.

⁹ Данный вывод имеет значение при сопоставлении брачного договора и соглашения о разделе имущества, поскольку в настоящее время многие граждане делают выбор в пользу одного из указанных двух способов урегулирования имущественных отношений без чёткого понимания правовых различий брачного договора и соглашения о разделе имущества.

законодательство не рассчитано на полноценную защиту интересов собственников.

Согласно ст. 244 ГК РФ совместной собственностью является собственность без определения долей. Таким образом, институт совместной собственности прямо противопоставляется институту общей долевой собственности.

Законный режим имущества супругов упоминается не только в СК РФ, но и в ст. 256 ГК РФ, содержащей основные положения об определении общего имущества супругов.

В соответствии со ст. 34 СК РФ и ст. 256 ГК РФ к имуществу, нажитому супругами во время брака, относятся:

- 1) доходы каждого из них от трудовой, предпринимательской и интеллектуальной деятельности;
- 2) полученные ими пенсии, пособия, иные денежные вклады, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба, в связи с утратой трудоспособности и другие);
- 3) приобретенные за счет общих доходов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации;
- 4) любое иное имущество, нажитое супругами в период брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено.

Указанный перечень имущества является открытым, что означает возможность нахождения в общей совместной собственности любых не изъятых из оборота объектов гражданских прав, определённых в ст. 128 ГК РФ.

Исходя из п. 2 ст. 34 СК РФ, а также п. 1 ст. 36 СК РФ очевидно следует, что не является общим то имущество, которое было приобретено одним из супругов до заключения брака.

Однако имеющееся в СК РФ регулирование по вопросу разграничения личной и общей собственности по критерию момента приобретения имущества не раз подвергалась критике в доктрине и практике. В частности, в 2010 году гражданка Церюта Е.П. подала жалобу в КС РФ, в которой оспаривала конституционность положений ст. 34 СК РФ в той части, в которой они создают неопределённость при решении вопроса о том, является ли общим имуществом супругов имущество, договор о приобретении которого был заключён до брака, однако исполнение (оплата) происходило после заключения брака.

1 марта 2011 года Конституционный суд РФ вынес Определение N 352-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Церюты Елены Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации", в котором сформулировал следующие правовые позиции:

- 1) п. 2 ст. 34 СК устанавливает критерии, которые в системе действующего семейно-правового регулирования (в частности, ст. 36 «Имущество каждого из супругов» и ст. 37 «Признание имущества каждого из супругов их совместной собственностью» Семейного кодекса Российской Федерации) позволяют определить, какое имущество является совместной собственностью супругов. К таким критериям относятся момент приобретения имущества (до или в период брака) и источник доходов, за счет которых приобреталось имущество (общие доходы супругов или доходы одного из них);

2) семейное законодательство *предусматривает способы защиты прав супруга, полагающего, что личные обязательства другого супруга исполнялись за счет их общего имущества, в частности, право требовать компенсацию соразмерно его доле в общем имуществе супругов (по правилам главы 60 ГК РФ). Также суд согласно п. 2 ст. 39 СК РФ вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов.*

Таким образом, придерживаясь позиции КС РФ, можно констатировать достаточность имеющегося в главе 7 СК РФ регулирования для разрешения базовых практических вопросов определения общего и личного имущества супругов при допущении системного толкования статей 34, 36-39 СК РФ.

Для случаев, когда прирост имущества супругов происходит только за счёт одного из супругов, законодатель предусмотрел правило, содержащееся в п. 3 ст. 34 СК РФ, в котором отдельно отмечается, что право на общее имущество также принадлежит супругу, который по уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

Исходя из приведённого правила, целью которого является защита супругов, занимающихся домашним хозяйством, воспитанием детей и т.п., следует также вывод о том, что может быть лишён права на общее имущество супруг, не имевший самостоятельного дохода по неуважительным причинам.

Указанный вывод подтверждается положениями п. 2 ст. 39 СК РФ, в котором суду предоставлено право отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе, в том числе, исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам.

В СК РФ отсутствует как исчерпывающий перечень уважительных причин, так и исчерпывающий перечень неуважительных причин неполучения дохода одним из супругов. Некоторым авторами отмечается, что разумно было бы относить к уважительным причинам отсутствие самостоятельного дохода по причине болезни, прохождения учёбы, срочной службы в Вооружённых силах¹⁰.

Анализ статей 34 и 39 СК РФ позволяет сделать предположение о том, что отсутствие самостоятельного дохода по неуважительной причине само по себе не является основанием невозникновения общей совместной собственности, однако указанное обстоятельство может являться основанием отступления суда от равенства долей супругов в общем совместном имуществе при его разделе.

В результате анализа судебной практики по применению судами статей 34 и 39 СК РФ можно констатировать попытку применения некоторыми бывшими супругами п. 3 ст. 34 СК РФ в том смысле, в котором любое отсутствие заработка одного из супругов в период приобретения другим супругом, например, недвижимости, влечёт уменьшение его доли в общем совместном имуществе.

Однако, неуказание заинтересованными супругами на конкретные неуважительные причины отсутствия самостоятельного дохода, приводит к тому, что суды признают соответствующие доводы стороны безосновательными.

Кроме того, судами отмечается, что правило об уменьшении доли одного из супругов по причине неполучения заработка является экстраординарным и может быть применено только в исключительных случаях.

¹⁰ Крашенинников П.В. Семейное право [Электронный ресурс]: учебник, 3-е изд. / П.В. Крашенинников. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Супруги, выдвигая требование об отступлении от равенства долей, зачастую не представляют суду достоверные и допустимые доказательства своих доводов, что влечёт безусловный отказ суда¹¹.

Так, Верховный суд республики Башкортостан в своём апелляционном определении¹² указал, что супруга *не может быть лишена доли в общем имуществе супругов, ввиду отсутствия постоянного заработка в момент приобретения спорной квартиры, поскольку данное обстоятельство в силу п. 3 ст. 34 Семейного кодекса РФ не является основанием для отказа в распространении режима совместной собственности на приобретенную в период брака квартиру.*

В ст. 39 СК РФ, как было указано выше, суду предоставляется право отступить от равенства долей супругов исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов. В качестве примера в статье приведён случай, когда один из супругов не получал доход по неуважительной причине или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

Следовательно, возникает вопрос о том, являются ли примеры из ст. 39 СК РФ исчерпывающими или же статья подлежит расширительному толкованию. Может ли суд квалифицировать иные случаи в качестве неуважительных причин отсутствия самостоятельного дохода у одного из супругов?!

Данный аспект толкования ст. 39 СК РФ не раз становился предметом рассмотрения высшими судебными инстанциями. Так, Пленум ВС РФ ещё в 1998 году указал в п. 17 Постановления № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", что поводом отступления от начала

¹¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.09.2017 N 33-17272/2017 по делу N 2-2569/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 29.05.2017 N 33-11219/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

равенства долей могут являться также случаи, когда один из супругов по состоянию здоровья или по иным не зависящим от него обстоятельствам лишен возможности получать доход от трудовой деятельности.

Также можно обратиться к отражённой выше правовой позиции КС РФ, в которой Конституционный суд указал на возможность применения судами ст. 39 СК РФ в случаях, когда один из супругов полагает, что личные обязательства другого супруга исполнялись за счет их общего имущества¹³, без привязки к неполучению дохода по неважной причине или расходованию средств в ущерб семье.

Анализ судебной практики показывает, что супруги требуют отступить от равенства долей по различным непоименованным основаниям. В качестве примера можно привести апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда¹⁴, в котором суд отказал супругу, обязанному содержать несовершеннолетнего ребёнка от предыдущего брака, в отступлении от равенства долей по причине того, что его нынешняя супруга не имеет обязанности по содержанию его сына от первого брака.

Выбранный судом в приведённом решении подход может быть подвержен критике, однако стоит отметить, что Санкт-Петербургский городской суд учёл вектор применения п. 2 ст. 39 СК РФ, который был задан в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ.

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2011 г. N 352-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Церюты Елены Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2017 N 33-13797/2017 по делу N 2-119/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Конкретизируя, указанный вектор состоит в том, что суд вправе отступить от равенства долей только в том случае, если основание для такого отступления имеет отношение к имущественным отношениям, в которые вовлечены оба супруга.

Следовательно, верный вывод сделан Санкт-Петербургским городским судом в отношении обязанности одного из супругов по содержанию ребёнка от первого брака, поскольку такая обязанность не имеет отношения к имущественным отношениям супругов, производящих в настоящее время раздел имущества, нажитого во втором браке.

Указанный вывод также свидетельствует о том, что под несовершеннолетними детьми в ст. 39 СК РФ имеются в виду только дети, в отношении которых оба супруга имеют обязанность по содержанию. В ином случае степень ограничения прав супруга, невольно вовлечённого в имущественные отношения второго супруга с его несовершеннолетним ребёнком, может быть подвергнута обоснованной критике.

Также следует отметить, что у одного из супругов может быть обязанность не только по содержанию несовершеннолетнего ребёнка от другого брака, но и обязанность по содержанию бывшей нетрудоспособной супруги или нетрудоспособных родителей, в связи с чем толкование ст. 39 СК РФ должно ограничиваться теми имущественными отношениями, в которые вовлечены оба супруга.

Также в практике встречаются случаи, когда один из супругов пытается убедить суд в необходимости отступить от принципа равенства долей супругов в общем недвижимом имуществе под предлогом того, что он единолично занимается воспитанием ребёнка, живёт с ребёнком, в то время как второй супруг уклоняется от исполнения своих обязанностей родителя, а также имеет задолженность по уплате алиментов.

На основе проанализированной судебной практики можно отметить, что суды чаще всего указывают на то, определение долей сторон в спорном имуществе не ограничивает права несовершеннолетнего ребёнка в пользовании этим имуществом, в связи с чем права ребенка при разделе домовладения в равных долях не затрагиваются¹⁵.

Однако одно из таких решений было обжаловано вплоть до Верховного Суда РФ. В своём определении ВС РФ указал следующее:

«судами не было учтено, что у ответчика имеется задолженность по уплате алиментов, что в совокупности с разделом имущества супругов повлечет ухудшение материального положения ребенка, поскольку то имущество, которым он раньше мог свободно владеть и пользоваться, может стать для него недоступным или доступ к нему существенно ограничивается, что приобретает особое значение для него как инвалида, нуждающегося по состоянию здоровья в дополнительном уходе, требующем соответствующих материальных затрат».

Таким образом, можно констатировать, что суды первой и апелляционной инстанции крайне формально подошли к требованию матери ребёнка отойти от равенства долей. Так, нижестоящие суды должным образом не оценили те обстоятельства, что ребёнок является инвалидом и требует дополнительного ухода за ним, а супруг (отец) имеет задолженность по уплате алиментов, что свидетельствует о его ненадлежащем участии в воспитании и содержании ребёнка.

Решение ВС РФ продемонстрировало необходимую при рассмотрении судами вопросов об отхождении от равенства долей супругов в общем имуществе дискрецию усмотрения и оценки имеющихся обстоятельств.

¹⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22.07.2014 по делу № 33-9688/2014 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Как уже было отмечено, правовой режим общей совместной собственности супругов является лишь общим правилом, поскольку предполагает определённые изъятия.

Кроме возможности заключить брачный договор, следствием чего является изменение установленного законом режима собственности супругов, законодатель предусмотрел иные случаи, когда то или иное имущество не поступает в общее имущество супругов (ст. 36 СК РФ).

Указанные случаи поступления имущества в личную собственность можно разделить по следующим критериям:

- 1) по основанию приобретения;
- 2) по целевому назначению;
- 3) по личности автора.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 36 СК РФ *имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.*

Указанная норма СК РФ определяет поступающее в период брака имущество в личную собственность получившего его супруга в зависимости от основания его приобретения, а именно, при поступлении по безвозмездным сделкам (наследование, дарение, ссуда и т.п.).

В доктрине и практике отмечается, что к безвозмездно приобретенному имуществу относится также и имущество, приобретенное в порядке

приватизации¹⁶. Также стоит отметить, что в ст. 36 СК РФ используется понятие «в дар», которое не равнозначно дарению, поскольку, с учётом проанализированной судебной практики, включает в себя не только то, что было приобретено по договору дарения, но и полученные супругом призы, премии или иные публичные награды.

Имущество каждого из супругов не подлежит разделу и остаётся в собственности того из супругов, которому оно принадлежит.

Однако, несмотря на очевидность и простоту сформулированного в ст. 36 СК РФ правила, на практике возникают проблемы процессуального характера, связанные с определением имущества, являющегося личной собственностью каждого из супругов, поскольку практически невозможно доказать получение имущества именно в дар или по иной безвозмездной сделке, когда его приобретение не оформлялось надлежащим образом.

Кроме того, существует проблема производности личного имущества супругов, которая заключается в неоднозначности решения вопроса о том, является ли личным имуществом супругов имущество, которое было приобретено одним из супругов с использованием денежных средств, полученных этим супругом от реализации иного имущества, являвшегося личным имуществом.

В семейном законодательстве Российской Федерации никак не решён вопрос последствий замещения одного личного имущества супруга другим.

В то же время, упоминание указанной проблемы содержится в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", в котором ВС РФ указал на то, что не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и

¹⁶ Крашенинников П.В. Семейное право [Электронный ресурс]: учебник, 3-е изд. / П.В. Крашенинников. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак.

Кроме того, в одном из своих определений ВС РФ пояснил¹⁷, что, если полученные в дар и потраченные на покупку квартиры денежные средства являются личной собственностью, то внесение этих средств на покупку квартиры не меняет их природы личного имущества, в связи с чем доли сторон в праве собственности на квартиру подлежат определению пропорционально вложенным личным денежным средствам ответчицы и совместным средствам сторон.

Несмотря на то, что ВС РФ в своих актах толкования закона и актах правоприменения фактически расширил перечень имущества каждого из супругов, такой подход представляется наиболее справедливым, поскольку целью установления в законе случаев отнесения имущества каждого из супругов к их личному имуществу представляется защита независимой части материального положения супругов, а не защита конкретных предметов, составляющих их личное имущество.

Проблема производности личного имущества также проявляется в сфере доказывания, поскольку затруднительным представляется доказывание приобретения имущества, например, на личные денежные средства, приобретенные до брака, если такие денежные средства впоследствии хранились на одном банковском счете совместно с заработанными в период брака денежными средствами.

Указанная процессуальная проблема в первую очередь связана с достаточно низкой юридической грамотностью граждан, вследствие которой люди не предпринимают предупредительных мер с целью упрощения последующей

¹⁷ Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2016 по делу № 45-КГ16-16 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

потенциальной процедуры доказывания. Однако представляется, что законодательное регулирование вопроса заменимости имущества каждого из супругов другим имуществом должно содержать дополнительные гарантии и презумпции, призванные защитить личное имущество супругов, несмотря на установленную в СК РФ общую презумпцию общности имущества супругов.

По целевому назначению законодатель выделил среди личного имущества каждого из супругов вещи индивидуального пользования (п. 2 ст. 36 СК РФ). В качестве примера в ст. 36 приводятся одежда и обувь, однако указанный перечень является открытым и при необходимости подлежит оценке со стороны суда, определяющего судьбу имущества супругов.

В доктрине выделяется следующая классификация вещей индивидуального пользования в зависимости от целевого назначения таких вещей¹⁸. Среди таких вещей может быть имущество, служащее удовлетворению повседневных бытовых потребностей одного из супругов, например, одежда и обувь, косметические средства, лекарства, лечебные приборы и т.д., или вещи, необходимые одному из супругов по роду его деятельности, например, скрипка для скрипача, печатная машинка для писателя, библиотека для учёного.

По нашему мнению, суды должны крайне внимательно относиться к категории вещей индивидуального пользования, оценивать все обстоятельства при принятии решения об отнесении имущества к вещам индивидуального пользования, поскольку такие вещи зачастую могут пересекаться по своим признакам и характеристикам с предметами роскоши или драгоценностями. Отнесение имущества к вещам индивидуального пользования не должно способствовать злоупотреблению со стороны недобросовестных супругов,

¹⁸ Савельева Н.М. Имущество каждого из супругов: проблемы теории и практики / Н.М. Савельева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. – 257 с.

пытающихся исключить из раздела то или иное дорогостоящее имущество под видом вещи индивидуального пользования.

В п. 2 ст. 36 СК РФ также имеется исключение в отношении драгоценностей и других предметов роскоши. Такие предметы в соответствии с прямым указанием законодателя поступают в общую собственность супругов, вне зависимости от того, приобретены ли такие вещи на личные или общие средства.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» к драгоценным металлам и камням законодатель отнёс золото, серебро, платину и металлы платиновой группы, а также природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг.

В отличие от драгоценностей, понятие предметов роскоши не раскрыто в действующем семейном законодательстве, однако представляется, что такие предметы определяются судом с учётом всех заслуживающих внимание обстоятельств, в том числе, материального положения супругов, состава имущества супругов, поскольку указанные понятия являются оценочными.

По личности автора, согласно п. 3 ст. 36 СК РФ, определяются исключительные права на результат интеллектуальной деятельности. Такие права не делятся между супругами и принадлежат тому из супругов, кто является автором результата¹⁹.

¹⁹ В настоящее время отсутствует легальное определение исключительных прав, однако их дефиницию можно вывести путём системного толкования норм ГК РФ о содержании исключительных прав. Соответственно, исключительные права представляют из себя принадлежащие автору права на использование его произведения в любой форме и любым способом, не запрещённым законом.

2. Общие вопросы раздела совместно нажитого имущества супругов

2.1. Понятие, особенности и способы раздела общего имущества супругов

Раздел общего имущества супругов (совместно нажитого имущества супругов) как процесс представляет из себя определение состава общего имущества супругов, определение судьбы имущества путём установления долей в праве общей совместной собственности, а также конкретно раздел имущества.

А.В. Слепакова делает верное замечание о том, что в результате раздела имущества могут возникать как две самостоятельные имущественные массы, так и две доли в общем имуществе²⁰.

Как отмечает И.Н. Лукьянова, в главе 7 СК РФ установлена презумпция принадлежности супругам на праве общей совместной собственности всего имущества, которым они владеют²¹. Указанной позиции придерживается и Верховный суд РФ, отметивший не в одном из своих постановлений, что обязанность доказывания и установления факта приобретения имущества в период брака за счет личных денежных средств возложена на супруга, который претендует на такое имущество²². Исходя из указанной презумпции распределяется бремя доказывания того, что имущество не относится к общему имуществу супругов.

Следовательно, определение состава общего имущества происходит, следуя презумпции общности имеющегося у супругов имущества, а также на основании представляемых сторонами доказательств, опровергающих указанную презумпцию

²⁰ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: монография / А.В.Слепакова. – Москва: Статут, 2005. – С.199.

²¹ Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / М.А. Фокина, И.Н. Лукьянова. [и др.] – Москва: Статут, 2014. – 153 с.

²² Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу № 18-КГ15-189 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

и влекущих исключение имущества каждого из супругов из состава общего имущества.

Основные правила раздела общего имущества супругов содержатся в ст. 38 СК РФ.

В п. 1 ст. 38 СК РФ законодателем прямо указано, что раздел имущества супругов возможен не только после расторжения брака, но и в период брака. Однако предметом соглашения о разделе имущества или решения суда о разделе имущества может выступать только уже имеющееся у супругов имущество.

Указанное правило не ограничивает права супругов на определение судьбы будущего имущества, поскольку у супругов есть право заключить в период нахождения в браке брачный договор, позволяющий определить судьбу как имеющегося, так и будущего имущества супругов (п. 1 ст. 42 СК РФ).

Решение о разделе имущества может быть принято супругами в независимости от намерения расторгнуть брак. Так, данное решение может быть определено желанием одного из супругов выделить свою часть имущества с определённой целью, либо заявлением кредитора одного из супругов требования о разделе общего имущества с целью обращения взыскания на имущество (п. 1 ст. 38 СК РФ).

В ст. 38 СК РФ установлено два способа раздела общего имущества супругов:

- 1) путём заключения соглашения о разделе имущества;
- 2) путём обращения в суд с требованием о разделе общего имущества.

Также выделяется такой способ раздела общего имущества, как заключение брачного договора²³.

Брачный договор является соглашением между лицами, вступающими или уже вступившими в брак, определяющим имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40 СК РФ).

Следовательно, брачный договор может выполнять аналогичные соглашению о разделе имущества функции, то есть определять судьбу имеющегося у супругов имущества. Однако брачный договор не может быть заключён после расторжения брака, в связи с чем решение о его заключении должно предшествовать расторжению брака.

В отличие от брачного договора, в соглашении о разделе имущества можно определить судьбу только уже имеющегося имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ). Однако, с учётом того, что соглашение о разделе имущества, чаще всего заключается в связи с расторжением брака или после его расторжения, указанное правило является логичным.

Кроме различий в моменте заключения и предмета соглашения, существует дискуссионный вопрос о различии в стоимости заключения брачного договора и соглашения о разделе имущества.

В соответствии с пп. 10 п. 1 ст. 333.24 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) за нотариальное удостоверение брачного договора уплачивается госпошлина в размере 500 руб.

²³ Поскольку брачный договор не является предметом исследования в настоящей работе, представляется необходимым обозначить лишь понятие брачного договора и основные различия между соглашением о разделе имущества и брачным договором.

В отношении размера госпошлины за нотариальное удостоверение соглашения о разделе имущества супругов существуют две противоположные позиции.

Первая позиция заключается в том, что госпошлина за указанное нотариальное действие должна рассчитываться по правилам пп. 5 п. 1 ст. 333.24 НК РФ, как за удостоверение прочих договоров, предмет которых подлежит оценке, если такое удостоверение обязательно в соответствии с законодательством Российской Федерации, - 0,5 процента суммы договора, но не менее 300 рублей и не более 20 000 рублей.

Указанной позиции до недавнего времени придерживались большинство представителей нотариата и фискальных органов РФ.

Однако в октябре 2016 года и ноября 2017 года были опубликованы письма Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 4 октября 2016 года N 03-05-05-03/57598 и от 1 ноября 2017 г. N 03-05-06-03/71793 соответственно, в которых Минфин России разъяснил свою позицию по вопросу размера подлежащей взиманию госпошлины за удостоверение соглашений о разделе имущества.

По мнению Минфина России, *поскольку законодательством Российской Федерации не предусматривается проведение обязательной оценки имущества, то за нотариальное удостоверение соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, государственная пошлина (нотариальный тариф) должна уплачиваться в размере 500 рублей, согласно пп. 6 п. 1 ст. 333.24 НК РФ, как за удостоверение сделок, предмет которых не подлежит оценке.*

Кроме того, в своём письме от 1 ноября 2017 года Минфин России сослался на ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 29 июля 1998 г. N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", в соответствии с которой проведение

оценки общего имущества супругов является обязательным при возникновении спора о его стоимости, в том числе при разделе имущества разводящихся супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости этого имущества.

Таким образом, как отметил Минфин РФ, *из положений части первой статьи 8 Федерального закона N 135-ФЗ и статьи 38 СК РФ следует, что раздел общего имущества супругов возможен либо по соглашению, либо, в случае возникновения спора, по решению суда, и указанное имущество подлежит оценке только во втором случае.*

Представляется, что позиция Минфина в достаточной степени убедительна и справедлива с учётом установленной в НК РФ фиксированной госпошлины за удостоверение брачного договора, который может заключаться в отношении любого по стоимости имущества.

Однако, после проведения мониторинга интернет-сайтов нотариусов, а также сайтов с консультационной информацией по вопросу заключения соглашения о разделе имущества, можно констатировать широкое распространение позиции о том, что размер госпошлины за удостоверение соглашения о разделе имущества зависит от стоимости имущества, в особенности, когда разделу подлежит недвижимость.

Ещё одним способом раздела имущества, который выделяется в практике, является заключение мирового соглашения в судебном порядке (ст. 39 СК РФ). Поскольку предъявление одним из супругов иска о разделе имущества не препятствует дальнейшему мирному урегулированию спора и ГПК РФ не ограничивает супругов в возможности заключить и представить суду на утверждение мировое соглашение, раздел имущества может быть произведён в

предусмотренном ст. 173 ГПК РФ порядке заключения мирового соглашения, и впоследствии утверждён судом.

Некоторые учёные также выделяют такой способ раздела имущества как заключение так называемых квазидоговоров, например, соглашений об установлении долей в общем имуществе, влекущих трансформацию общей совместной собственности²⁴.

Возможность раздела имущества непоименованными в законе способами является достаточно актуальным и дискуссионным в доктрине вопросом, поскольку в практике нередко случаются ситуации, когда при приобретении супругами недвижимости в договоре купли-продажи указываются доли супругов в приобретаемом имуществе, при этом, указанные доли устанавливаются не равными.

Последствием включения в договор подобных условий может являться не только отказ регистрирующего органа в регистрации перехода права, но и оспаривание договора супругом, который стал обладателем меньшей доли.

Некоторые авторы придерживаются позиции о том, что включение условия о неравном размере долей в приобретаемом имуществе является изменением законного режима имущества, приобретённого в период брака, в то время как указанная возможность предоставляется законодателем только при заключении брачного договора²⁵.

Однако в доктрине имеется иное мнение, согласно которому отсутствуют препятствия в заключении вышеуказанных договоров купли-продажи, поскольку

²⁴ Бутова Е. А. О некоторых вопросах трансформации общей совместной собственности в долевую // Современное право. – 2014. – № 6. – 70 с.

²⁵ Невзгодина Е.Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор / Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2012. № 1. – 63 с.

последствием указания супругами долей является не раздел имущества, а возникновение общей совместной собственности в отношении каждой из определённых в договоре долей²⁶.

По мнению О.А. Фёдоровой, избежать поступления имущества в общую совместную собственность можно лишь путём заключения брачного договора, поскольку соглашение об определении долей должно заключаться по поводу уже имеющегося у супругов имущества, а кроме того, супруги не могут включать в договор купли-продажи элементы соглашения, сторонами которого могут выступать только супруги и которое не имеет отношения к продавцу²⁷.

В результате анализа судебной практики можно констатировать признание многими судами возможности приобретения супругами имущества в долевую собственность путём внесения изменений в договор купли-продажи.

Так, суд отказал в удовлетворении требования супруги о разделе дома в равных долях как совместно нажитого в период брака и являющегося общей совместной собственностью, поскольку в договоре купли-продажи супруги определили размер долей каждого из супругов, вследствие чего жене принадлежало 1/5 дома, а мужу 4/5 дома. Суд в указанном деле указал на то, что супруги, приобретая недвижимость в долевую собственность, самостоятельно определили режим долевой собственности²⁸.

Апелляционный суд счёл возможным оставить в силе решение суда первой инстанции, дополнительно указав, что супруги добровольно и по своей воле

²⁶ Клименко Н. А. Правила деления // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. – 15 с.

²⁷ Федорова О.А. О приобретении супругами имущества в долевую собственность // Закон. 2008. N 4. – 186-187 с.

²⁸ Решение Центрального районного суда г. Барнаула [Электронный ресурс]: от 06.08.2009 г. № 2-2879/09. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

исключили возможность возникновения режима общей совместной собственности, воспользовавшись предоставленным в п. 2 ст. 38 СК РФ правом²⁹.

Подобно правоприменение, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку приводит к потере целесообразности имеющегося в законе требования о нотариальном удостоверении как брачного договора, так и соглашения о разделе имущества.

Предметом договоров купли-продажи, в которых супруги желают определить доли в праве собственности на приобретаемое имущество, как правило, является недвижимость. Следовательно, предоставление им такого права как влекущего изменение режима общей совместной собственности, является крайне нецелесообразным. Изменение режима общей совместной собственности в договоре купли-продажи недвижимости создает потенциальную возможность обхода закона в части требований об отсутствии в брачном договоре и соглашении о разделе имущества условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

2.2. Раздел общего имущества по соглашению супругов

Возможность раздела совместно нажитого имущества по соглашению супругов предусмотрена п. 2 ст. 38 СК РФ. Как было отмечено ранее, в соответствии с указанным в п. 1 ст. 38 СК РФ правилом соглашение о разделе общего имущества может быть заключено как в период брака, так и после него.

²⁹ В п. 2 ст. 38 СК РФ супругам предоставляется право разделить имущество путём заключения соглашения. На момент вынесения решения по указанному делу в законе отсутствовало требование об обязательном нотариальном удостоверении соглашений о разделе имущества, однако действовало требование о нотариальном удостоверении брачного договора (п. 2 ст. 41 СК РФ).

С учётом того, что расторжение брака само по себе не порождает изменений в режиме собственности общего имущества супругов, соглашение о разделе имущества может быть заключено в любое время после расторжения брака.

С 2016 года соглашение о разделе имущества подлежит обязательному нотариальному удостоверению³⁰. Представляется, что указанное нововведение призвано уменьшить нагрузку на судебные органы, повысить уровень защиты кредиторов супругов, защитить стороны соглашения, а также усложнить оспаривание соглашений о разделе имущества, что повысит стабильность изменённых такими соглашениями правоотношений супругов.

В соответствии с п. 1 ст. 39 СК РФ доли супругов в совместном имуществе являются равными, однако в случае заключения соглашения о разделе, супруги могут самостоятельно отступить от равенства долей, иным образом разделив имеющееся общее имущество.

В связи с тем, что настоящее время соглашение о разделе имущества подлежит обязательному нотариальному удостоверению, заключение таких соглашений приобрело новые практические проблемы, связанные с толкованием нотариусами положений СК РФ в вопросах о том, какие условия супруги вправе включать в соглашение о разделе имущества, а какие нет.

С одной стороны, как было указано выше, обязательное нотариальное удостоверение, в том числе, призвано заведомо защитить стороны соглашения от включения в него заведомо невыгодных для одной из сторон условий, а также от дальнейшего оспаривания кредиторами.

³⁰ Федеральный закон от 29.12.2015 N 391-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

С другой стороны, самостоятельное толкование нотариусами определённых положений СК РФ может приводить к значительному усложнению нотариального удостоверения соглашений о разделе имущества, фактически не содержащих противоречащих закону условий.

Так, в практике встречается позиция, согласно которой при заключении соглашения о разделе общего имущества в обязательном порядке должны быть определены доли супругов в совместно нажитом имуществе.

Указанная позиция, на наш взгляд, основана на неверном толковании ст. 39 СК РФ, в которой буквально сказано следующее: *при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами.*

Как мы видим, из текста указанной статьи не следует обязательное определение долей, однако формулировка «**при разделе имущества и определении долей**» может создавать впечатление, будто определение долей является неотъемлемой частью раздела имущества супругов.

Представляется, что с точки зрения грамматического толкования, написание законодателем «и определении долей» означает не то, что при разделе имущества супругов должны определяться доли, а то, что п. 1 ст. 39 СК РФ относится к случаям, *когда* происходит определение долей.

Кроме того, в статье прямо указывается на диспозитивность нормы и делается отсылка к договору между супругами. В СК РФ отсутствует отдельная норма, обязывающая супругов определять доли в соглашении о разделе имущества. Следовательно, п. 1 ст. 39 СК РФ не может толковаться в пользу обязательного определения долей в соглашении о разделе имущества, поскольку в таком случае мы получим статью, которая отсылает сама к себе, поскольку среди

предусмотренного договором между супругами не может быть предусмотрено распределение имущества без определения долей.

Кроме того, на практике супруги чаще всего не заинтересованы в определении конкретных долей, поскольку соглашение о разделе имущества, как правило, направлено на определение судьбы конкретного имущества, стоимость которого приобретает значение только при наличии спора между супругами.

Отсутствие определённых долей само по себе не нарушает чьи-либо права. К тому же, оценка нотариусом или судом неблагоприятности условий соглашения о разделе имущества происходит не на основании исключительно размера распределённых супругами долей.

В судебной практике встречаются разные подходы, однако среди судов апелляционных и кассационных инстанций чаще встречается позиция о том, что определение долей при заключении соглашения о разделе имущества не является обязательным³¹.

Ещё одной возможной проблемой при заключении соглашения о разделе имущества является желание некоторых супругов отойти от равенства долей и распределить имущество с очевидным стоимостным предпочтением в пользу одного из супругов.

Само намерение неравноценно распределить имеющееся имущество может быть связано как с заслуживающими внимание материальными интересами одного из супругов или вопросами содержания и воспитания детей, так и с совершением одним из супругов недостойных, по мнению обоих супругов, поступков.

³¹ Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 02.09.2013 по делу N 33-3276. Документ не опубликован // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

В таких случаях обращение к нотариусу, в первую очередь, связано именно с имеющейся между супругами договоренностью, которую они хотят облечь в правовую форму. Однако, обращаясь к нотариусу за удостоверением таких соглашений, стороны зачастую не предполагают степень проверки нотариусом условий соглашения о разделе имущества с учётом потенциальной возможности дальнейшего попадания удостоверяемого соглашения «на стол судьи».

Законом никак не урегулирована дискреция нотариуса при удостоверении соглашений о разделе имущества супругов, что представляет из себя значительное препятствие, поскольку отсутствие чёткого регулирования соглашений о разделе имущества и передача судам значительной дискреции при решении вопросов действительности соглашений о разделе имущества привело к завышенному стандарту проверки условий соглашений о разделе имущества нотариусами.

Также существует мнение, что соглашения, согласно которым практически всё имущество передается одному из супругов, не только ставят водного из супругов в крайне неблагоприятное положение, но имеют признаки кабальной сделки, когда причиной неравноценного распределения имущества является недостойное поведение одного из супругов.

Однако кабальной является лишь та сделка, которая совершена на невыгодных условиях для одной из сторон при стечении крайне неблагоприятных обстоятельств, которыми другая сторона воспользовалась (п. 3 ст. 179 ГК РФ).

В качестве первого признака кабальной сделки в ГК РФ выделяется невыгодность условий. Представляется, что их невыгодность носит в большей степени экономический характер.

Вторым признаком кабальной сделки является стечение тяжелых обстоятельств. Следовательно, должно оцениваться, избегает ли супруг,

соглашающийся на невыгодные для него условия, неблагоприятных последствий, с которыми было бы связано заключение соглашения на подобных условиях.

Выходом из ситуаций, когда нотариус препятствует заключению соглашения на желаемых условиях может быть заключение мирового соглашения о разделе общего имущества в судебном порядке, однако данный способ не избавляет стороны от оценки согласованных сторонами условий со стороны суда.

2.3. Раздел общего имущества в судебном порядке

Раздел общего имущества в судебном порядке производится в случаях, когда между супругами имеется спор, как правило, связанный с определением судьбы конкретного имущества, а также с желанием одного из супругов отойти от равенства долей в общем имуществе.

При предъявлении иска о разделе имущества возможно также заявление любым из супругов дополнительных или встречных требований, например, об исключении определённого имущества из перечня общего имущества³², о признании определённого имущества имуществом одного из супругов³³, о признании имущества одного из супругов общим имуществом.

По результатам анализа судебной практики можно констатировать, что большинство судебных споров по разделу имущества связаны с определением судьбы недвижимого имущества, в некоторых случаях с определением судьбы автомобилей. В целом, основным критерием включения супругами определённого

³² Определение Московского городского суда от 10.12.2015 № 4г-12525/2015 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³³ Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2015 № 58-КГ15-11 [Электронный ресурс] // Справочно правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

имущества в предмет спора о разделе имущества является объективная стоимость либо субъективная ценность³⁴ такого имущества.

В соответствии с п. 3 ст. 38 СК РФ *в случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке*³⁵.

Дела о разделе имущества супругов подведомственны судам общей юрисдикции и рассматриваются в исковом порядке в соответствии с подразделом 2 ГПК РФ.

В случаях раздела между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, дело подлежит рассмотрению мировым судьей (пп. 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). В остальных случаях дела о разделе имущества супругов рассматриваются районными судами (ст. 24 ГПК РФ).

Подсудность в делах о разделе общего имущества определяется в соответствии с общими положениями ГПК РФ, иск о разделе имущества подаётся по месту жительства ответчика³⁶.

Что касается требований к содержанию искового заявления, то по устоявшейся правоприменительной практике, в иске должен быть указан каждый объект имущества, подлежащий разделу, а также должны быть приложены документы, подтверждающие факт приобретения имущества в период брака³⁷.

³⁴ В качестве примера можно привести памятные вещи или домашних животных, приобретённых в период нахождения в браке.

³⁵ Однако рассмотрение судом иска о разделе общего имущества супругов не лишает супругов возможности как вернуться к мирному урегулированию ситуации, так и не препятствует заключению ими мирового соглашения в судебном порядке.

³⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-8826. Документ не опубликован // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2018 по делу № 33-21900/2018. Документ не опубликован // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Как указывается в п. 3 ст. 38 СК РФ, суд определяет, какое имущество подлежит передаче каждому из супругов, по требованию супругов. То есть, определение судьбы конкретных предметов имущества является обязанностью суда только в том случае, если соответствующее требование заявлено хоть одним из супругов.

Перечень подлежащего разделу имущества формируется супругами самостоятельно, суд не занимается проверкой того, какая часть имущества из общей массы подлежит разделу в судебном порядке. Следовательно, предметом искового заявления о разделе общего имущества может быть любое имущество, приобретённое супругами в период брака, вне зависимости о того, на чьё имя такое имущество приобретено.

Указанное правило тесно связано с имеющимися в семейном праве презумпциями, в частности, с презумпцией общности имущества, нажитого супругами в период нахождения в браке, установленной в п. 1 ст. 34 СК РФ.

Следствием приведённой презумпции является отсутствие обязанности у требующего отнести имущество к общей собственности супругов доказать принадлежность такого имущества к общему.

Напротив, данная презумпция возлагает обязанность на супруга, требующего исключить имущество из совместно нажитого, доказать неправомерность отнесения соответствующего имущества к общему.

Однако доказывание указанного обстоятельства представляет практические сложности, связанные с отсутствием документов, подтверждающих время приобретения имущества, возмездность такого приобретения или вовсе принадлежность имущества третьему лицу.

В соответствии с прямым указанием закона *общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям* (п. 3 ст. 39 СК РФ).

Понятие общего долга следует из положений ст. 45 СК РФ, определяющей возможность и порядок обращения взыскания на общее имущество супругов. По общему правилу общим обязательством супругов является то, в котором они оба указаны в качестве стороны.

Однако общим обязательством может также быть признано обязательство одного из супругов, если судом установлено, что все, полученное по обязательству одним из супругов, было использовано на нужды семьи (п. 2 ст. 45 СК РФ).

В 2016 году ВС РФ отметил в п. 5 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2016)», утверждённой президиумом ВС РФ, что в семейном законодательстве отсутствует презумпция общности долгов супругов по их обязательствам. Следовательно, в отличие от имущества, долги супругов могут быть признаны общими только при наличии признаков, содержащихся в п. 2 ст. 45 СК РФ.

Представляется, что с точки зрения права, указанное правило противоречит принципу справедливого распределения бремени доказывания, поскольку обязанность кредитора доказать использование полученного по обязательству на нужды семьи гораздо более обременительна, чем обязанность супруга доказать обратное.

В то же время, указанная выше презумпция раздельности долгов супругов однозначно является в большей степени политико-правовым решением, поскольку направлена на защиту более слабой стороны, супругов, от, в подавляющем большинстве случаев, наиболее сильной стороны в правоотношении, кредитных организаций.

В п. 4 ст. 38 СК РФ суду предоставлено право исключать из состава общего имущества супругов то имущество, которое было нажито каждым из супругов в период раздельного проживания при прекращении семейных отношений.

На практике достаточно распространены случаи, когда супруги фактически прекращают семейные отношения, заводят новые семьи, детей, однако не расторгают существующий брак по разным причинам.

Поскольку в соответствии с семейным законодательством РФ целью заключения брака является создание семьи (заведомое отсутствие намерения создать семью при заключении брака является основанием признания брака недействительным в соответствии с п. 1 ст. 27 СК РФ), прекращение семейных отношений свидетельствует о фактическом прекращении брака.

Вследствие фактического прекращения брака исчезает и основание действия режима общей совместной собственности.

Таким образом, логично встраивается в указанную структуру норма, позволяющая признавать имуществом каждого из супругов то имущество, которое было приобретено в период раздельного проживания и при прекращении семейных отношений. Фактически, п. 4 ст. 38 СК РФ придаёт юридическое значение фактическому (не юридическому) прекращению брака.

В этой связи имеет смысл обратить внимание на отсутствие в настоящее время в семейном законодательстве норм, приравнивающих фактическое создание лицами семьи к основаниям возникновения общей совместной собственности. Является ли это окончательным решением законодателя или оно будет подвергнуто трансформации под давлением складывающихся в социуме новых реалий семейной жизни?!

В случае раздела имущества в судебном порядке следует также обратить внимание на имеющееся у суда полномочие включить в состав общего имущества имущество одного из супругов, если будет установлено что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст. 37 СК РФ).

Как правило, объектом указанной нормы является принадлежащее одному из супругов недвижимое имущество. Как отмечает П.В. Крашенинников, для признания этого имущества объектом общей собственности супругов необходимо наличие одновременно двух обстоятельств: юридического и технического³⁸.

Таким образом, юридическим критерием признания общей собственности на имущество одного из супругов является значительное увеличение его стоимости. Перечень технических способов такого увеличения, исходя из прямого указания в ст. 37 СК РФ, является открытым.

Необходимо отметить, что в буквальном значении положения ст. 37 СК РФ не позволяют одному из супругов претендовать на имущество второго супруга в том случае, если общие средства супругов или средства одного из супругов расходовались на текущее содержание такого имущества и не происходило изменение его стоимости.

Однако в указанной статье не сформулированы никакие особенности рассмотрения судом соответствующего вопроса о признании имущества каждого из супругов их совместной собственностью.

³⁸ Крашенинников П.В. Семейное право [Электронный ресурс]: учебник, 3-е изд. / П.В. Крашенинников. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – 2016. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Так, из ст. 37 СК РФ нельзя определить имеется ли в виду рыночная стоимость имущества или его номинальная стоимость. Далеко не всегда капитальные вложения в имущество приводят к его удорожанию. Кроме того, достаточно просто представить ситуации, когда капитальный ремонт или реконструкция производились с целью сохранения целостности имущества или сохранения его юридического статуса, что само по себе не повлекло увеличение цены имущества, однако предотвратило ухудшение физического или юридического состояния такого имущества, а также возможное падение стоимости имущества.

Следовательно, представляется, что ст. 37 СК РФ не должна применяться в том виде, в котором она буквально написана, поскольку указанная норма подлежит применению с учётом широкой дискреции судебного усмотрения, основанного на исследовании всех заслуживающих внимание обстоятельств, но никак не путём точного следования её буквальному прочтению, не дающему ответ на определяющие цель её включения вопросы.

Поскольку раздел имущества в суде рассматривается по правилам искового производства, к нему также применяются правила об исчислении срока исковой давности.

Требование о разделе имущества может быть заявлено в любое время в течение брака. Однако в случаях, когда супруги уже развелись, применяется п. 7 ст. 38 СК РФ, согласно которому к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности.

Однако указанная формулировка п. 7 ст. 38 СК РФ породила значительное количество проблем, связанных, в первую очередь, с определением момента, с которого начинает течь указанный в статье трехлетний срок исковой давности.

Представляется, что, раз законодатель не определил в СК РФ специальный момент начала течения срока исковой давности для требований о разделе имущества, подлежат субсидиарному применению положения ГК РФ о начале течения срока исковой давности. В соответствии с п. 1 ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Верховный суд РФ в п. 19 Постановления Пленума от 05.11.1998 N 15 также указал, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда лицо узнало о нарушении своего права.

Верховным судом также прямо указано, что не является моментом начала течения срока исковой давности само по себе прекращение брака, неиспользование спорного имущества, регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака и т.п. Срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество³⁹.

Несмотря на наличие указанной позиции ВС РФ ещё с 1998 года, суды до сих пор не редко принимают решения, исчисляя срок исковой давности с момента расторжения брака. Так, в 2015 году ВС РФ вынес определение об отмене решений нижестоящих судов и направлении дела на новое рассмотрение, поскольку суды нижестоящих инстанций исчисляли срок исковой давности не с момента, когда истец узнал о нарушении своих прав на совместное имущество, а с момента прекращения брака.

³⁹ Определения Верховного Суда РФ от 09.02.2016 N 78-КГ15-45, от 15.12.2015 N 5-КГ15-174. Документ не опубликован // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Само понятие «нарушения права» является общепринятым и понятным для применения срока исковой давности, однако в случае с разделом общего имущества возникает вопрос о том, что конкретно может являться таким нарушением, и течет ли срок исковой давности, если никаких нарушений не происходит.

Проблема заключается в том, что ни в законе, ни в разъяснениях высшей инстанции никогда не было достаточным образом раскрыто понятие нарушения права в случае с общим совместным имуществом супругов. Так, в одном из решений Санкт-Петербургского городского суда⁴⁰ момент нарушения права супруги на общую квартиру определён в момент, когда бывший супруг зарегистрировал в этой квартире свою новую супругу, при том, что бывшая супруга до сих пор проживала в спорной квартире. В практике также встречаются случаи, когда нарушением прав одного из супругов признают смену другим супругом замков на входной двери, то есть лишение другого супруга возможности пользоваться имуществом.

Приведённые в пример случаи, квалифицированные в качестве нарушения права, не всегда являются нарушением в правовом смысле. В связи с этим некоторые авторы высказывают мнение о том, что законодателю следует определить в СК РФ самостоятельный способ исчисления срока исковой давности, в соответствии с которым срок исковой давности должен определяться моментом расторжения брака, а не моментом, когда бывший супруг узнал о нарушении своего права⁴¹.

Аргументируется указанная позиция тем, что увеличение временного промежутка между расторжением брака и разделом имущества супругов

⁴⁰ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.08.2010 N 33-11617/2010. Документ не опубликован // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴¹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: монография / А.В.Слепакова. – Москва: Статут. 2005. С. 135-138.

увеличивает сложность в предоставлении доказательств и сохранении непосредственно имущества.

Действительно, представляется, что установление сокращенного срока исковой давности повысило бы стабильность гражданского оборота, а также исключило бы предъявление бывшим супругом притязаний на спорное имущество через значительный промежуток времени после расторжения брака.

Однако применение срока исковой давности с момента расторжения брака не представляется возможным, поскольку согласно легальному определению исковой давности, содержащемуся в ст. 195 ГК РФ, исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Представляется, что установленное в п. 7 ст. 38 СК РФ правило об исчислении срока исковой давности является мертворожденным, поскольку его применение вызывает больше вопросов, чем ответов. Исходя из природы иска о разделе общего имущества, указываемой ВС РФ, а именно, иск не о правах на имущество, а иск об определении судьбы имущества, а также исходя из имеющегося правила о неизменности общей совместной собственности супругов без их волевых действий по разделу имущества, представляется, что срок исковой давности не должен применяться в отношении исков о разделе общего имущества супругов, поскольку в противном случае некорректное применение судами п. 7 ст. 38 СК РФ будет приводить к необходимости реализовывать такое имущество с целью дальнейшего раздела полученных денежных средств, либо вынужденно заключать соглашение о разделе имущества. Однако такой выход является неразумным и противоречащим цели предоставления одному из супругов права подать иск о разделе общего имущества супругов.

Имеющиеся в правоприменительной практике примеры определения судами момента нарушения прав одного из супругов сложно назвать соответствующими

понятию нарушения субъективных прав, что также свидетельствует о невозможности применения п. 7 ст. 38 СК РФ исходя из её формулировки, а также имеющихся разъяснений Верховного Суда РФ.

3. Сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Латвийской республики в части регулирования вопросов раздела общего имущества супругов

3.1. Общая характеристика имущественных отношений супругов в Латвийской Республике

В настоящей главе мы проанализируем законодательство Латвийской Республики, территория которой ранее входила в состав Российской Империи (далее – РИ), затем СССР. С 2004 Латвия года является одним из участников Европейского Союза (далее – ЕС). Вследствие указанных историко-политических фактов, законодательство Латвийской республики создавалось и развивалось под влиянием различных политических режимов, в результате чего сочетает в себе элементы как законодательства Российской империи, так и СССР. Кроме того, в настоящее время его изменение происходит под влиянием ЕС⁴², в связи с чем сравнительный анализ российского и латвийского законодательства в сфере регулирования имущественных отношений супругов представляют обоснованный научный и культурный интерес.

В Латвийской Республике отсутствует отдельный кодекс, регулирующий семейные правоотношения. Регулирование указанных отношений в Латвии отнесено к гражданскому законодательству, в связи с чем нормы семейного права находятся в составе Гражданского закона Латвийской Республики (далее – ГЗ ЛР или Гражданский закон Латвии, ГЗЛ), принятого в 1937 году.

⁴² Многие изменения законодательства происходят в результате принятия Европейским парламентом Регламентов и Директив.

Имущественные отношения супругов в Латвии регулируются подразделом 4 части 1 ГЗ ЛР.

В ст. 89 Гражданского закона Латвии установлен знакомый законодательству РФ режим общей собственности супругов. Однако в Латвии отсутствует деление на общую долевую и общую совместную собственность, всё регулирование общей собственности в ГЗ ЛР построено на наличии исключительно общей долевой собственности (ст. 1067-1075 ГЗ ЛР). Следовательно, общее имущество супругов принадлежит им на праве общей долевой собственности.

Также в ст. 89 ГЗ ЛР установлена презумпция принадлежности имущества обоим супругам в равных долях в случае возникновения сомнений в отношении принадлежности имущества.

В 1 абзаце ст. 89 статьи также имеется оговорка о возможности приобретения одним из супругов имущества в личную (далее также – отдельную⁴³) собственность. Правила отнесения имущества к личному изложены в ст. 91 ГЗ ЛР.

Также в ст. 89 ГЗ ЛР разрешена ранее озвученная проблема производности личной собственности. В ГЗ ЛР прямо указано, что в случае замещения имевшейся у одного из супругов личного имущества другим имуществом, такое имущество признается личной собственностью супруга.

В законе не приводится дефиниция слова «замещение», однако сам факт включения указанного правила в ГЗ ЛР уже свидетельствует об однозначной позиции законодателя в отношении судьбы имущества, полученного в результате, например, отчуждения личного имущества одним из супругов.

⁴³ В соответствии с дословным переводом понятия «atsevišķa manta» имущество каждого из супругов (личное имущество) в Латвии именуется «отдельное имущество». Однако, в связи с наличием более привычного для российского правоведения понятия «личное имущество», в настоящей работе будут синонимично использоваться оба варианта перевода.

По нашему мнению, в Семейном кодексе РФ также следовало бы прямо указать на производность собственности каждого из супругов.

Кроме того, представляется, что для целей большей ясности закона для среднестатистического гражданина РФ, норма о производности личной собственности должна содержать также правило, указывающее на некие процессуальные особенности при доказывании производности одного имущества от другого⁴⁴.

Что касается полного перечня отдельного имущества супругов, то по общему правилу таким имуществом в соответствии со ст. 91 ГЗ ЛР признается:

- 1) имущество, приобретенное супругами до заключения брака, а также имущество, которое определено личным в заключенном брачном договоре;
- 2) предметы индивидуального пользования, или необходимые для самостоятельной работы;
- 3) имущество, приобретенное безвозмездно в период брака
- 4) доходы от личного имущества, которые не переданы на нужды семьи и потребности общего хозяйства;
- 5) имущество, которым замещено перечисленное в п. 1 – 4 имущество.

Также в ст. 91 ГЗ ЛР указано, что личная собственность на недвижимость указывается в Земельной книге⁴⁵.

В соответствии со ст. 90 ГЗ ЛР установлена презумпция совместного владения и пользования общим имуществом. Однако супругам также

⁴⁴ Представляется, что в описываемой норме следовало бы указать на необходимость подтверждения заинтересованным супругом обособленности личных денежных средств от общих денежных средств, а также способы такого обособления (прим. - хранение на отдельном банковском счёте).

⁴⁵ Земельная книга в Латвии является аналогом российского Росреестра. Согласно Закону о Земельной книге в земельные книги вписывают недвижимое имущество и закрепляют связанные с ним права. Земельные книги доступны всем, и их записи публично достоверны.

предоставляется возможность согласовать единоличное управление и пользование имуществом одним из супругов.

В соответствии со ст. 93 ГЗ ЛР супруг свое имущество или свою долю в общем имуществе может передать в управление и пользование другому супругу, который это имущество всеми средствами должен хранить и оберегать.

В отношении недвижимого имущества в ст. 93 ГЗ ЛР прямо указано, что в случае, когда недвижимость записана на имя одного из супругов, предполагается, что второй супруг передал такое имущество в управление первому.

В ГЗ ЛР не поясняется, в какой форме должна быть произведена передача одним из супругов имущества в управление другому супругу, однако, по словам опрошенных практикующих юристов из Латвии, с учётом имеющихся в ГЗ ЛР требований к форме сделок⁴⁶, следует, что супруги могут в устной форме передавать друг другу в управление как свои доли в общем имуществе, так и своё отдельное имущество. Отсутствие соглашения в письменной форме будет влиять лишь на сложность доказывания при возникновении спора (ст. 1489 ГЗ ЛР).

В ст. 94 ГЗ ЛР установлена обязанность супруга, которому передано в управление здание или строение, совершать необходимый текущий ремонт и улучшения, насколько это позволяют доходы от этого имущества.

Недвижимое имущества одного супруга другой супруг может передать в аренду или сдать внаем на срок до трех лет без внесения договора в земельные книги (абз. 2 ст. 94 ГЗ ЛР).

Супруг, в управлении и пользовании которого находится имущество другого супруга, вправе распоряжаться этим имуществом с превышением пределов

⁴⁶ Подраздел 5 ГЗ ЛР посвящён форме сделок. В соответствии с дословным переводом сделки в Латвии именуется «юридические сделки», однако какая-либо содержательная нагрузка в использовании слова «юридические» отсутствует.

обычного управления и пользования только с согласия второго супруга (абз. 3 ст. 94 ГЗ ЛР).

Таким образом, можно предположить, что под превышением обычного управления и пользования латвийский законодатель имеет ничто иное, чем распоряжение имуществом в виде его отчуждения. Однако следует отметить, что указанное в абз. 3 ст. 94 ГЗ ЛР правило, скорее всего, относится только к случаям управления одним из супругов отдельного имущества другого супруга, поскольку в статье нет упоминания доли супруга в общем имуществе.

Если один из супругов, управляя имуществом другого супруга, понёс необходимые для управления имуществом расходы, после прекращения управления и пользования он вправе потребовать от второго супруга возмещения этих расходов в той части, в которой их покрытие не является его обязанностью (ст. 101 ГЗ ЛР).

В Гражданском законе Латвии отсутствует норма, позволяющая суду признавать личное имущество каждого из супругов общим, как это предусмотрено в ст. 37 СК РФ. Следовательно, содержащееся в ст. 101 ГЗ ЛР норма является содержательной заменой российского правила о трансформации личного имущества в общее. Представляется, что выбранный латвийским законодателем вариант также имеет недостатки, поскольку из закона остается неясным то, какие именно расходы подпадают под категорию возмещаемых.

В случае прекращения права управления и пользования одним супругом имуществом другого, другому супругу возвращается его имущество со всеми приращениями, которые во время брака могли у него возникнуть, в том числе и имущество, приобретенное вместо поврежденного или уничтоженного. Заменяемые вещи должны быть возвращены равноценного сорта и качества (ст. 107 ГЗЛ).

Что касается ответственности по обязательствам, то в ст. 96 ГЗЛ установлена ответственность общим имуществом, а в случае нехватки общего имущества, личным имуществом по обязательствам, совместно принятым супругами на нужды семьи и с целью ведения совместного хозяйства.

По обязательствам, принятым на себя одним из супругов на нужды семьи или совместного хозяйства, второй супруг несет ответственность личным имуществом только в тех случаях, когда доказано, что полученное по сделке было использовано на нужды семьи или совместного хозяйства.

В случаях, когда обращается взыскание на имущество по долгам одного из супругов, то в первую очередь супруг отвечает своим личным имуществом. Только при нехватке личного имущества, взыскание может быть обращено на долю супруга в общем имуществе (ст. 98-99 ГЗЛ).

Таким образом, можно констатировать попытку латвийского законодателя максимально дистанцировать общее имущество супругов от возможного вмешательства кредиторов по обязательствам одного из супругов. Указанный подход полностью повторяет имеющиеся в СК РФ правила обращения взыскания на имущество супругов (ст. 45 СК РФ).

Кроме того, положения ГЗ ЛР также повторяют ст. 45 СК РФ в той части, в которой защищают личное имущество супругов при обращении взыскания по общим долгам супругов (ст. 96 ГЗ ЛР).

Подход законодателя при установлении правил в отношении принадлежности обязательств супругов, а также последствий неисполнения таких обязательств имеет существенное значение по отношению к разделу имущества. Так, неисполнение обязательств одним из супругов может являться основанием предъявления кредитором требования о разделе имущества, а также последующего выяснения судом обстоятельств принятия одним из супругов на себя

соответствующего обязательства с целью определения принадлежности обязательства и решения вопроса о правомерности и необходимости раздела общего имущества.

Соответственно, в настоящее время можно констатировать наиболее разумный подход как российского, так и латвийского законодателей при решении вопросов раздела имущества вследствие обращения взыскания по обязательствам супругов, поскольку оба законодателя исходят из того, что раздел имущества является сферой имущественных отношений супругов и подлежит защите от вмешательства третьих лиц.

Необходимо отметить также наличие в семейном законодательстве Латвии такого понятия как приданое, поскольку оно входит в имущественную массу супругов и имеет самостоятельное регулирование, включая определение судьбы приданого при разводе и разделе имущества.

Так, в соответствии со ст. 111 ГЗЛ приданое принадлежит супруге, пусть даже оно было передано супругу.

Кроме того, законом урегулировано обязательство по передаче приданого. Согласно ст. 112 ГЗЛ в случае обещания передать в качестве приданого движимое имущество стоимостью более 700 евро или недвижимое имущество, такое обещание должно быть составлено в письменной форме.

Право требовать передать приданое имеет как супруга, так и супруг в её интересе. Срок исковой давности по требованию о передаче приданого составляет 2 года с момента заключения брака или определённого сторонами дня передачи приданого (ст. 121 ГЗ ЛР).

Анализ статей, посвящённых институту приданого, позволяет сделать вывод о том, что приданое является личным имуществом супруги и не подлежит разделу,

поскольку оно передаётся безвозмездно и закон не содержит упоминаний о правах супруга на приданое.

3.2. Особенности раздела имущества супругов в Латвийской Республике

В ст. 109 ГЗ ЛР установлены основания прекращения законных имущественных отношений супругов:

- 1) по соглашению супругов;
- 2) в случае смерти одного из супругов;
- 3) в случае расторжения брака, а также по запросу одного из супругов в случаях, когда долги другого супруга превышают стоимость его собственного имущества или есть угроза уменьшения имущества по вине другого супруга.

При разделе общего имущества супругов учитывается всё имущество супругов, которое не признано личным имуществом одного из супругов, включая движимое и недвижимое имущество, а также права и обязанности супругов (ст. 109 ГЗЛ).

Раздел общего имущества производится в соответствии с общими правилами раздела наследственного имущества, установленными в ст. 731 и последующих статьях ГЗ ЛР⁴⁷.

В соответствии со ст. 731 ГЗЛ имеется четыре способа раздела общего имущества:

- 1) в домашнем порядке (*прим.* – дословный перевод);
- 2) в нотариальном порядке;

⁴⁷ В соответствии со ст. 724 ГЗЛ никто из наследников не может быть принужден к нахождению в общем владении имуществом, в связи с чем у каждого из сонаследников имеется право заявить требование о разделе наследства. В отличие от ГК РФ, где раздел общего имущества регулируется только общими положениями гл. 16 ГК РФ, в ГЗЛ правила раздела наследства являются достаточно детальными, помещены в раздел, посвящённый наследственному праву, однако также содержат ссылку на общее регулирование раздела общего имущества.

- 3) в сиротском суде⁴⁸;
- 4) в судебном порядке.

При разделе имущества в домашнем порядке, сторонам следует учитывать, что согласно ст. 755 ГЗЛ раздел, произведенный в домашнем порядке, может быть оспорен, когда в нем обнаружены злоупотребление, принуждение либо обман, или когда одному из сонаследников (прим. - супругов) причинен ущерб свыше половины или же произошло введение в заблуждение. Потерпевший имеет право требовать или возмещения убытков, или нового раздела.

Дальнейший анализ норм о разделе общего имущества не представляет должного интереса, поскольку все последующие нормы сформулированы законодателем без отступлений к нормам семейного права, а также без учёта специфики раздела именно общего имущества супругов⁴⁹.

Однако необходимо выделить те специальные нормы латвийского законодательства о разделе общего имущества, которые применимы к разделу имущества супругов и влияют на порядок или результат такого раздела.

Так, в соответствии со ст. 737 ГЗЛ разделу имущества должна предшествовать обязательная оценка как движимого, так и недвижимого имущества.

В законе не указывается на обязанность проводить такую оценку при участии профессионального оценщика, в связи с чем представляется возможным самостоятельное согласование супругами стоимости имущества⁵⁰.

⁴⁸ Не относится к способам раздела общего имущества супругов, поскольку является способом раздела наследства в случаях, когда один из наследников находится под опекой или попечительством.

⁴⁹ Ярким примером такой специфики можно назвать правила о праве суда отступить от равенства долей при разделе имущества супругов, а также право суда определять судьбу конкретного имущества исходя из доказанных сторонами особых потребностей в конкретном имуществе.

⁵⁰ Указанная позиция также подтверждается опрошенным нами практикующим в Латвийской Республике юристом с многолетним стажем, выпускницей ЛГУ 1963 года, Хорхе В.И.

Если один из супругов удерживает у себя недвижимое имущество, подлежащее разделу, и в отношении которого проведена оценка, то он обязан выплатить другому супругу компенсацию соразмерно его доле, либо обеспечить выплату такой компенсации передачей удерживаемой недвижимости в залог (ст. 739 ГЗ ЛР).

Указанная норма представляет значительный интерес, поскольку направлена на защиту того из супругов, которому присуждена компенсация за передачу другому супругу имущества, стоимость которого превышает присуждённую ему долю. Установленное в ГЗ ЛР правило свидетельствует о стремлении законодателя максимально защитить ожидающего компенсацию супруга, поскольку установление законного залога на недвижимое имущество, переданное второму супругу, в случае неисполнения им обязанности по выплате компенсации в срок, является наиболее действенным и эффективным способом обеспечения⁵¹.

Также необходимо отметить, что в соответствии со ст. 753 ГЗЛ, если один из супругов уступает в процессе раздела общего имущества другому супругу какое-то имущество, такая передача регулируется правилами о купле-продаже. Основным последствием применения норм о купле-продаже с политико-правовой точки зрения является возможность взимания фискальными органами Латвии налога с продажи.

В результате проведённого анализа законодательства Латвийской Республики в части регулирования имущественных отношений супругов можно констатировать следующее:

- 1) в Латвии законодательно урегулирована проблема производности личного имущества супругов;

⁵¹ По нашему мнению, даже выдача исполнительного листа является менее эффективным способом защиты ожидающего компенсацию супруга.

- 2) право личной собственности на объекты недвижимости отдельно указывается в Земельной книге⁵²;
- 3) в Латвии отсутствует возможность трансформации личного имущества в общее на основании закона;
- 4) раздел имущества супругов в Латвии подчиняется общим правилам раздела имущества, установленным для раздела наследственного имущества;
- 5) в Латвии предусматривается самостоятельный вид управления и пользования общим и личным имуществом супругов, в рамках которого соответствующие полномочия полностью передаются одному из супругов;
- 6) в Латвии действует институт приданого, которое фактически является личным имуществом жены.

Законодательство Латвийской Республики в части регулирования имущественных отношений супругов сложно назвать передовым, скорее консервативным. Однако в нём имеются отдельные элементы, которые могли бы быть позаимствованы российским законодателем с целью точечного устранения правовой неопределённости, имеющейся в настоящее время при толковании СК РФ.

⁵² Именно наличие указанной записи достоверно свидетельствует о том, что недвижимое имущество не может являться предметом общей собственности супругов.

Заключение

В настоящей работе были исследованы и проанализированы основные вопросы регулирования имущественных отношений супругов в той части, в которой они затрагивают проблемы определения и раздела общего имущества супругов.

По итогам проведённого анализа законодательства можно отметить невысокую степень проработанности правовых норм Семейного Кодекса РФ, применение некоторых из которых затруднительно без толкования, придаваемого им высшими судебными инстанциями.

Кроме того, отсутствие в законодательстве исчерпывающего регулирования таких вопросов как производность личной собственности, пределы свободы договора в отношении соглашений между супругами приводит к наличию противоречивой судебной практики, поскольку судам крайне сложно самостоятельно сформулировать единый подход при разрешении спорных вопросов.

Также по результатам проведённого анализа законодательства вызывает беспокойство неудовлетворительное регулирование вопросов применения судами таких оценочных категорий как предметы индивидуального пользования, а также предметы роскоши. Высокая вероятность пересечения указанных понятий свидетельствует о необходимости их разграничения законодателем, либо установлении правила о приоритете одной категории над другой.

Одной из наиболее актуальных выявленных проблем является дискреция нотариусов при оценке условий удостоверяемых соглашений о разделе имущества между супругами. Однако указанная проблема, в первую очередь, связана с особенностью некоторых имеющихся в СК РФ норм, не только не отвечающих критериям правовой определённости, но и предполагающим высокую степень

судебного усмотрения. Основным последствием указанной проблемы является возникновение противоречивой нотариальной практики, что недопустимо с точки зрения принципа правовой определённости.

В условиях передачи нотариусам полномочий по удостоверению всех соглашений о разделе имущества супругов представляется наиболее удачным в разумной мере конкретизировать имеющиеся в СК РФ оценочные понятия с целью повышения доверия к нотариусам как правоприменителям и уменьшения нагрузки на судебную систему⁵³.

По нашему мнению, отдельное внимание должно быть также уделено законодателем правилам признания собственности одного из супругов общей собственностью супругов. Так, имеющиеся в настоящее время основания такой трансформации принадлежности имущества не отвечают критерию разумности и справедливости. Статья 37 СК РФ устарела в том смысле, в котором позволяет одному супругу претендовать на имущество второго супруга только в той части, в которой действия первого супруга повлекли удорожание имущества второго супруга. В современных экономических и правовых реалиях факт значительного повышения стоимости обоснованно не является единственным заслуживающим внимания фактором при решении вопроса о признании имущества одного из супругов общим.

Анализ судебной практики по исследованным вопросам показал некомпетентность отдельных судов при разрешении таких вопросов как исчисление срока исковой давности по требованиям о разделе имущества, а также вопросов отступления от равенства долей супругов при разделе имущества. Однако нельзя утверждать, что проблема заключается исключительно в правоприменении,

⁵³ Следует также отметить значительный вклад Федеральной нотариальной палаты, письма и разъяснения которой во многом направлены именно на создание единообразной нотариальной практики. Однако указанное лишь свидетельствует о необходимости осуществления также изменений в самом законодательстве.

поскольку анализ соответствующих норм СК РФ показал их несовершенство и потребность в доработке.

Также анализ судебной практики показал потребность нижестоящих судов если не в совершенствовании семейного законодательства, то хотя бы в формулировании Верховным Судом РФ позиций по вопросу применения оценочных понятий семейного законодательства и иных неоднозначных правил, имеющих в семейном законодательстве.

В результате проведённого в рамках настоящей работы сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Латвийской Республики можно констатировать отсутствие очевидного опережения одного из государств по степени развития семейного законодательства.

В то же время, нельзя не отметить прямое указание латвийским законодателем на замещаемость одного личного имущества другом вне зависимости от вида этого имущества. Столь простое и понятное правило, по нашему мнению, должно содержаться в законодательстве всех стран, признающих разделение на общее и личное имущество.

Анализ латвийского законодательства также показал возможность использования альтернативных способов регулирования имущественных отношений между супругами. Так, отсутствие возможности отступления судом от равенства долей супругов, а также признания имущества одного из супругов общим имуществом фактически устраняет целый ряд спорных вопросов.

Однако, по нашему мнению, отсутствие в латвийском законодательстве гибкого регулирования, направленного на предоставление суду широкой дискреции при разделе имущества, является скорее недостатком, нежели преимуществом, несмотря на устранение таким образом различных спорных вопросов.

Таким образом, анализ вопросов, прямо или косвенно относящихся к разделу супругами имущества, показал наличие в Российской Федерации различных рисков, связанных с невозможностью предсказать исход раздела имущества супругов как путём заключения соглашения о разделе имущества, так и посредством обращения в суд. С одной стороны, гибкое или неудовлетворительное регулирование семейных отношений со стороны законодателя, а с другой стороны, недостаточно качественное или противоречивое правоприменение соответственно, являются основной проблемой в сфере раздела общего имущества супругов.

Список литературы

1.1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

1. Конституция РФ [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 4 авг. – (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) [Электронный ресурс]: ФЗ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – 5 дек. – (ред. от 03.08.2018). – СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс РФ [Электронный ресурс]: ФЗ от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 янв. – (ред. от 18.03.2019).
4. Федеральный закон "О драгоценных металлах и драгоценных камнях" [Электронный ресурс]: ФЗ от 26.03.1998 N 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – 30 марта. - (ред. от 01.05.2019).

1.2. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации

1. Постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Определение КС РФ от 11.03.2011 N 352-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Церюты Елены Петровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.3. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы иностранных государств

1. Гражданский закон Латвийской республики от 28.01.1937 (вступил в силу 01.09.1992) [Электронный ресурс] // Законодательные акты Латвийской Республики. – Режим доступа: <http://www.likumi.lv>.
2. Закон «О земельной книге» от 22.12.1937 (вступил в силу 05.04.1993) [Электронный ресурс] // Законодательные акты Латвийской Республики. – Режим доступа: <http://www.likumi.lv>.

1.4. Материалы судебной практики

3. Решение Центрального районного суда г. Барнаула от 06.08.2009 по делу № 2-2879/09 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.08.2010 N 33-11617/2010 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 22.07.2014 по делу № 33-9688/2014 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Апелляционное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 02.09.2013 по делу N 33-3276 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу № 33-8826 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Определение Верховного Суда РФ от 15.09.2015 № 58-КГ15-11 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. Определение Верховного Суда РФ от 27.10.2015 по делу № 18-КГ15-189 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Определение Московского городского суда от 10.12.2015 № 4Г-12525/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Определение Верховного Суда РФ от 15.12.2015 N 5-КГ15-174 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Определение Верховного Суда РФ от 09.02.2016 N 78-КГ15-45 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
13. Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2016 по делу № 45-КГ16-16 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 29.05.2017 N 33-11219/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
15. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.07.2017 N 33-13797/2017 по делу N 2-119/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
16. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.09.2017 N 33-17272/2017 по делу N 2-2569/2017 [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

17. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.05.2018 по делу № 33-21900/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

1.5. Специальная литература

1. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. – 652 с.
2. Бутова Е. А. О некоторых вопросах трансформации общей совместной собственности в долевую // Современное право. – 2014. – № 6. – 70 с.
3. Велиев Э.И. Нормы об общих долгах супругов с позиций судебного пристава-исполнителя / Э.И. Велиев // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 7 (26) – 7 с.
4. Гражданское право. Том 3. 2-е издание / Под ред. А.П. Сергеева - М.: Проспект, 2016. — 817с.
5. Клименко Н. А. Правила деления // ЭЖ-Юрист. 2010. № 39. – 15 с.
6. Крашенинников П.В. Семейное право [Электронный ресурс]: учебник, 3-е изд. / П.В. Крашенинников. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Невзгодина Е.Л. Соглашение о разделе имущества супругов и брачный договор / Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. № 1. – 63 с.
8. Нечаева А.М. Семейное право: Курс лекций. М.: Статут, 2007. – 346 с.
9. Низамиева, О.Н. О пределах действия презумпции общности имущества супругов и ответственности супругов по обязательствам / О.Н. Низамиева // Социально-юридическая тетрадь. – 2016. – № 6 (6). – 70-77 с.

10. Полное Собрание законов Российской империи. Собрание Первое: С 149 по 12 декабря 1825 г. Т.II: с 1676 по 1688 г. / Предисловие Министра Юстиции РФ А.В. Коновалова. – СПб.: Издательство «Юридический центр пресс», – 2012. – 540 с.
11. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. – 184 с.
12. Савельева Н.М. Имущество каждого из супругов: проблемы теории и практики / Н.М. Савельева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. – 254-261 с.
13. Сарбаш, С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
14. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 3-й том. / Сергеев А.П., Толстой Ю.К. - М.: Проспект, 2005 – 784 с.
15. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов: монография / А.В. Слепакова. – Москва: Статут, 2005. – 135-138, 199 с.
16. Усачева, Е.А. Определение состава общего имущества супругов, подлежащего разделу по соглашению: свобода усмотрения сторон и ее ограничения / Е.А. Усачева // Нотариус. – 2016. – № 6. – 27-30 с.
17. Федорова О.А. О приобретении супругами имущества в долевую собственность // Закон. 2008. N 4. – 186-187 с.
18. Фокина М.А. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / М.А. Фокина, И.Н. Лукьянова [и др.]. – Москва: Статут, 2014. – 153 с.
19. Чефранова Е. А. Исторический аспект правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / Е. А. Чефранова. // История государства и права. 2006. № 11. – 19 с.

20. Чефранова, Е.А. Имущественные отношения в российской семье: Практическое пособие. – М.: Эксмо. – 2008. – 120 с.
21. Чефранова, Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: Монография. // Справочная правовая система КонсультантПлюс – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.